

ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

А. Н. Саввинова

Институт естественных наук Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (Якутск, Российская Федерация)

В. В. Филиппова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН» (Якутск, Российская Федерация)

Т. В. Литвиненко

Институт географии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 28 октября 2020 г.

Исследованы общие тенденции и пространственные различия в динамике сельского населения арктических районов (улусов) Республики Саха (Якутия) во взаимосвязи с этническим фактором, особенностями хозяйственной деятельности и транспортной доступностью территории с использованием статистического, сравнительно-географического, картографического методов и экспедиционных исследований. На фоне общего сокращения более чем на четверть численности сельского населения арктических районов Якутии за постсоветский период наблюдались значительные географические различия: от сокращения наполовину в Аллаиховском, Верхнеколымском улусах с наименьшей долей коренного населения с промысловым и промышленно-транспортным освоением до роста населения в сельских Оленёкском и Эвено-Батынтайском улусах с наибольшей долей коренного населения и оленеводческо-промысловым типом хозяйственной деятельности. Немалую роль в стабилизации и приросте численности населения в Эвено-Батынтайском улусе сыграли меры государственной поддержки сельского хозяйства в разведении якутского аборигенного скота, увеличение числа занятого в сельском хозяйстве населения. В Оленёкском улусе прирост численности населения произошел за счет реализации программы развития, связанной с деятельностью алмазодобывающей компании «Алмазы Анабара», с которой подписаны соглашения о социально-экономическом развитии, что положительно сказывается на закреплении молодежи и росте численности населения. В остальных сельских арктических улусах, несмотря на особенности внутрорегиональной миграции (отток населения в улусы Центральной Якутии и региональный центр), этнический фактор, особенности хозяйственной деятельности и относительная транспортная изолированность сельских поселений опосредованно способствовали относительной стабильности численности сельского населения.

Ключевые слова: сельское население, расселение, динамика населения, арктические районы, Республика Саха (Якутия).

Введение

В последние десятилетия актуализировались исследования в мировой Арктической зоне, обусловленные стратегическими интересами арктических государств. В «Докладе о развитии человека в Арктике» были подчеркнуты разнообразие демографических трендов арктических регионов, территориальные различия в уровне урбанизации и темпах роста или сокращения численности населения, доли коренного и некоренного населения [1]. В зарубежных публикациях население Арктики рассматривается с различных позиций: многие посвящены изучению устойчивого развития населения Арктики [2—4], будущему развитию и прогнозам изменения населения [5; 6], связи населения с географическими особенностями территорий проживания [7] и др. Ряд работ связан с изучением коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и их традиционного природопользования [8—11] и др.

Представленный в работе О. В. Филатовой [12] обзор публикаций по Арктике, а также анализ указа Президента РФ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»¹ позволяют выделить приоритетные направления современных арктических исследований: международное сотрудничество, арктические стратегии государств, население и расселение, социально-экономические проблемы, экология и природопользование, транспортно-коммуникационная инфраструктура и др. В отечественных работах анализ населения представлен исследованиями как расселения и динамики населения российской Арктики в целом [13—16], так и сельского населения арктических регионов [17—20]. Население Арктики изучается также с использованием картографических методов, в частности интерес вызывают «Atlas of population, society and economy in the Arctic»², «Национальный атлас Арктики»³ и др.

В этом аспекте актуализируются исследования по изучению населения арктических районов Республики Саха (Якутия)⁴, одного из крупных субъектов России, занимающих достаточно большие по площади территории в Арктической зоне. Исследования показателей всего населения и уровня жизни населения арктических районов (улусов) РС(Я) проводились Е. И. Федоровой (1998), Т. С. Моста-

ховой (2015), С. А. Сукневой (2013), А. Т. Набережной (2015), О. В. Осиповой (2013), Т. Н. Гаврильевой (2019), Г. А. Гнатюк (1996), Г. А. Пономаревой (2013), С. И. Сивцевой (2016), Т. В. Литвиненко (2020) и др. В целом вопросы динамики населения Арктической зоны Якутии широко исследованы. Однако работ, в которых отдельно рассматриваются сельское расселение, динамика сельского населения арктических районов, а также факторы и географические различия, их обуславливающие, недостаточно.

Цель исследования — проанализировать динамику сельского населения арктических районов Республики Саха (Якутия) в постсоветский период, выявить общие тенденции и географические различия в динамике сельского населения во взаимосвязи с этническим фактором, особенностями хозяйственной деятельности и транспортной доступностью территории.

Материал и методика исследований

Материалами для исследований стали опубликованные источники, законы и другие нормативно-правовые документы, программы социально-экономического развития муниципальных образований — арктических районов РС(Я). Использованы результаты исследований и материалы, собранные в ходе полевых экспедиционных работ в сельских населенных пунктах за 2008—2020 гг. в Анабарском, Верхнеколымском, Нижнеколымском, Оленёкском, Среднеколымском, Эвено-Бытантайском районах.

Эмпирической базой исследования послужили данные переписей населения в Якутии в 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и текущего учета численности населения арктических районов РС(Я) Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Формирование базы данных исследования осуществлялось в формате Excel. Для пространственного анализа и представления данных динамики населения в арктических районах были использованы ГИС-программа QGIS и графический редактор CorelDraw.

Исследования проводились с использованием статистического, сравнительно-географического, картографического методов и экспедиционных исследований. Первый этап исследований был посвящен изучению географической специфики сельского расселения и анализу транспортной доступности арктических районов, была собрана база данных, в том числе во время полевых выездов в арктические районы РС(Я). Второй этап включал работы по выявлению общих тенденций в динамике сельского населения арктических районов в постсоветский период, проведен анализ факторов, обуславливающих пространственные различия в динамике сельского населения. Третий этап предусматривал установление географических различий в динамике сельского населения во взаимосвязи с этническим составом населения, особенностями хозяйственной

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» от 26 октября 2020 г. № 645. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45972>.

² Jungsberg L., Turunen E., Heleniak T. et al. Atlas of population, society and economy in the Arctic: Nordregio Working Paper. — 2019. — URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1352410&dswid=-2191>.

³ Национальный атлас Арктики. — М.: АО «Роскартография», 2017. — 496 с.

⁴ Далее — РС(Я).

деятельности и транспортно-географическим положением, выполнена пространственная интерпретация результатов исследования в виде серии карт динамики населения в арктических районах РС(Я).

Особенности сельского расселения Якутии

Сложившаяся структура сельского расселения связана с историей заселения, типом хозяйственного использования территории и природно-климатическими условиями. Расселение сельского населения Якутии характеризуется высокой дисперсностью и большим количеством рассредоточенных сельских населенных пунктов с малой людностью. В XX в. число сельских населенных пунктов претерпело значительное сокращение. Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. в целом по Якутии насчитывалось 11 743 сельских населенных пункта с населением 273 800 человек, большинство сельского населения жило в мелких и мельчайших поселениях — 42% населенных пунктов имело лишь одну-две юрты с числом жителей менее десяти [29]. Далее наблюдается постепенное сокращение количества сельских населенных пунктов: в 1939 г. — 10 716 (в которых проживал 301 351 человек), в 1959 г. — 4423 (248 042), в 1970 г. — 1317 (326 855), в 1979 г. — 726 (330 161), в 1989 г. — 718 (371 276), 2002 г. — 590 (339 281), в 2010 г. — 586 (343 983 человека) [31]. Таким образом, число сельских населенных пунктов в Якутии за межпереписной период с 1926 по 2010 гг. сократилось в 20 раз, а численность сельского населения увеличилась на 20%. Одним из долгосрочных паттернов сельского расселения в Якутии является относительно стабильная численность населения с 1939 по 2010 гг. — около 300 тыс. человек за исключением 1959 г. Сжатие сельского расселения привело к росту средней людности сельских населенных пунктов: в рассматриваемый период этот показатель вырос в 21 раз — с 28,3 до 615,4 человека [27].

Количество населенных пунктов за постсоветский период 1989—2020 гг. сократилось: если в 1989 г. число поселений составляло 127, то в 2020 г. их осталось 119, в том числе 22 нежилых. Практически во всех арктических районах имеются населенные пункты, в основном небольшие сельские поселения со статусом нежилых, которые по разным причинам были покинуты жителями или включены в состав более крупных населенных пунктов. Наибольшее количество нежилых населенных пунктов имеется в Нижнеколымском (9), Среднеколымском (4) и Верхоянском (4) районах (табл. 1). Количество населенных пунктов сохранилось без изменений в Абыйском, Аллаиховском, Булуномском, Жиганском, Момском и Оленёкском районах, тогда как в остальных районах оно сократилось, в некоторых, например в Верхнеколымском, почти наполовину. В Усть-Янском и Среднеколымском районах количество поселений увеличилось на одно-два. Согласно типологии сельских поселений 65% поселений арктических райо-

нов с численностью менее 200 человек относятся к малым населенным пунктам, 24% поселений с населением 201—1000 человек — к средним и 10% поселений с населением свыше 1000 человек — к крупным населенным пунктам [29].

Сокращение числа сельских населенных пунктов в советский период было связано с политикой укрупнения хозяйств и населенных пунктов. Коренные малочисленные народы Севера были переведены на оседлый образ жизни в постоянные населенные пункты (села и поселки), а небольшие поселения (юрты, чумы, тордохи) были упразднены. Наиболее интенсивно этот процесс шел между переписями 1939 и 1959 гг., когда количество сельских населенных пунктов сократилось более чем вдвое.

В постсоветское время сокращение числа населенных пунктов произошло в основном за счет исключения неперспективных малых сельских поселений из учетных данных административно-территориального устройства республики в связи с отсутствием постоянного населения, фактической утратой функций и значения, а также за счет ликвидации промышленных поселков, связанной с прекращением добычи полезных ископаемых.

В настоящее время в 13 арктических районах насчитывается 119 населенных пунктов. В населенных пунктах с населением свыше 1000 человек сосредоточено 60% населения Арктической зоны РС(Я) (40,7 тыс. человек) — это 13 районных центров (с. Саскылах, с. Оленёк, поселок городского типа (пгт) Тикси, с. Жиганск, с. Батагай-Альта, пгт Батагай, пгт Депутатский, пгт Чокурдах, пгт Белая Гора, с. Хонуу, пгт Черский, город Среднеколымск и пгт Зырянка) и 4 населенных пункта (город Верхоянск, с. Юрюнг-Хая, с. Казачье, с. Кюсюр). Четверть населения (16,7 тыс. человек) проживает в 65 поселениях с численностью менее 500 человек, 15% населения (10,2 тыс. человек) проживает в 15 поселениях с численностью от 500 до 1000 человек. В остальных 22 населенных пунктах постоянное население отсутствует⁵.

Динамика и географические различия сельского населения в арктических районах Якутии

Арктические районы РС(Я) включают 13 районов, характеризующихся экстремальными дискомфортными условиями проживания, низким качеством жизни, труднодоступностью и т. д. Показатели социально-экономического развития арктических районов значительно отстают от общереспубликанских средних показателей. Наблюдается дисбаланс в экономическом развитии, значительный разрыв между арктическими и остальными районами по

⁵ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202008170001>.

Таблица 1. Динамика сельского населения в арктических районах

Район	Численность сельского населения, тыс. человек				Изменение численности сельского населения в 1989—2020 гг., %	Количество населенных пунктов	
	1989	2002	2010	2020		1989	2020
Абыйский	2,7	2,3	2,2	1,9	-29,6	7	7
Аллаиховский	1,4	0,8	0,7	0,6	-57,2	6	6 (из них 1 нежилой)
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	4,1	4,0	3,5	3,6	-12,2	4	3 (из них 1 нежилой)
Булунский	5,0	3,9	4,0	3,7	-26	10	10 (из них 1 нежилой)
Верхнеколымский	3,3	1,9	1,6	1,3	-60,6	9	6
Верхоянский	8,1	7,3	6,9	6,3	-22,2	33	29 (из них 4 нежилых)
Жиганский национальный	5,9	4,3	4,3	4,1	-30,5	5	5 (из них 1 нежилой)
Момский	5,5	4,7	4,4	4	-27,3	7	7
Нижнеколымский	2,5	2,1	1,8	1,7	-32	14	13 (из них 9 нежилых)
Оленёкский национальный эвенкийский	4,0	4,1	4,1	4,2	+5	4	4
Среднеколымский	5,0	4,8	4,4	3,8	-24	13	15 (из них 4 не жилых)
Усть-Янский	7,0	4,1	2,7	3,1	-55,7	9	10
Эвено-Бытантайский национальный	2,6	2,8	2,9	2,8	+7,7	6	4 (из них 1 нежилой)
Всего	57,1	47,1	43,5	41,1	-28	127	119 (из них 22 нежилых)

Примечание. Курсивом показаны сельские районы без городского населения.

Источники: Численность сельского населения по данным переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. и данные Росстата (Календарь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации в 2020 году. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1-2020.htm), «Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202008170001>.

уровню социально-экономического развития и качества жизни населения ⁶.

Общая численность населения 13 арктических районов на 1 января 2020 г. составила 67,7 тыс. че-

ловек, удельный вес в общей численности населения республики — 7%. В арктических районах сельское население составляет 61% ⁷. Если рассматривать динамику численности сельского населения арктических районов РС(Я), то в межпереписной период

⁶ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «О комплексной программе Республики Саха (Якутия) “Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014–2017 годы и на период до 2020 года” от 15 августа 2014 г. № 251.

⁷ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202008170001>.

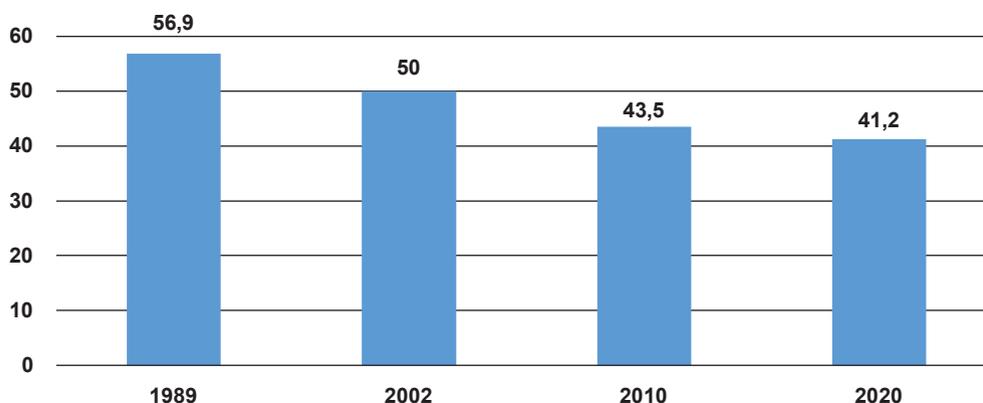

Рис. 1. Динамика численности сельского населения арктических районов РС(Я) (тыс. человек). Источник: данные переписи населения 1989, 2002, 2010 гг. и данные Росстата (Календарь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации в 2020 году. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1-2020.htm)

Fig. 1. Rural population dynamics in the Arctic districts of the Republic of Sakha (Yakutia) (thousand people). Source: census data of 1989, 2002, 2010 and Rosstat data

с 1989 по 2002 гг. численность снизилась на 12%, сохраняя значения в пределах 50—57 тыс. человек. С 2010 г. наблюдалась некая стабилизация сельского населения на уровне 40—43 тыс. человек (рис. 1).

В период между 1989 и 2020 гг. численность сельского населения Арктической зоны Якутии сократилась на 16 тыс. человек, что составило 28% (см. табл. 1). Наибольшие сокращения были отмечены в Верхнеколымском (60,6%), Аллаиховском (57,2%) и Усть-Янском (55,7%) улусах, где наблюдалось уменьшение более чем наполовину. Эту тенденцию можно объяснить тем, что в Верхнеколымском и Усть-Янском районах в связи с закрытием промышленных предприятий возрос миграционный отток. В Аллаиховском и Верхнеколымском улусах наименьшие (менее 80%) по сравнению с другими районами Арктической зоны республики доли коренного населения — соответственно 77,6% и 73,6%. Также выезду из некоторых арктических районов способствовала политика государства, направленная на поддержку граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Значительное сокращение численности населения более чем на 30% наблюдается в Нижнеколымском (32%) и Жиганском национальном (30,5%) улусах. В начале 1990-х годов после развала Советского Союза в Нижнеколымском улусе экономика пришла в упадок с распадом межрегиональных экономических связей. Морской порт Зеленый Мыс, через который в течение нескольких десятилетий шло снабжение западной Чукотки и нижней Колымы, утратил свое значение. Закрылись базы полярной авиации и гидрографии, строительные и автотранспортные предприятия, что привело к миграционному оттоку и снижению численности населения. Вклад в уменьшение численности населения Жиганского улуса с 5,0 тыс. в 1989 г. до 4,1 тыс. человек в 2020 г. внесла его относительно более благо-

приятная транспортная доступность по сравнению с другими арктическими районами, позволившая части населения переселиться в центральные районы. Кроме круглогодичного воздушного сообщения с Якутском имеется сезонная автомобильная дорога регионального значения, летом есть возможность выехать за пределы района на рейсовом водном транспорте по Лене. Уменьшение численности населения более чем на 20% было отмечено в Абыйском (29,6%), Момском (27%), Булуномском (26%) Верхоянском (22,2%) и Среднеколымском (24%) улусах — эти районы объединяют высокая доля коренного населения (в среднем 95,8%) и оленеводческо-промышленный тип хозяйственной деятельности. В Анабарском улусе наблюдается сокращение численности населения на 12% в основном за счет закрытия села Эбелях, где велась добыча алмазов.

Рост населения за рассматриваемый период наблюдался только в двух сельских районах — в Эвено-Бытантайском с высокой долей коренного населения (эвенов) и Оленёкском (эвенков). Это удаленные от регионального центра оленеводческо-промышленные районы с внутрирайонной транспортной изолированностью. В Эвено-Бытантайском улусе численность населения в целом отличается стабильностью, с 1989 по 2020 гг. наблюдался рост на более чем 7%. Основой экономики улуса является сельское хозяйство (мясное табунное коневодство, оленеводство, мясомолочное скотоводство). Эвено-Бытантайский улус считается одним из стратегически важных районов в животноводстве — здесь содержится преобладающая часть (44%) поголовья якутского аборигенного скота. Создание новых рабочих мест, увеличение числа занятого в сельском хозяйстве населения и меры государственной поддержки приводят к стабилизации и приросту численности населения. В Оленёкском улусе прирост численности населения с 1989 по 2020 гг. составил

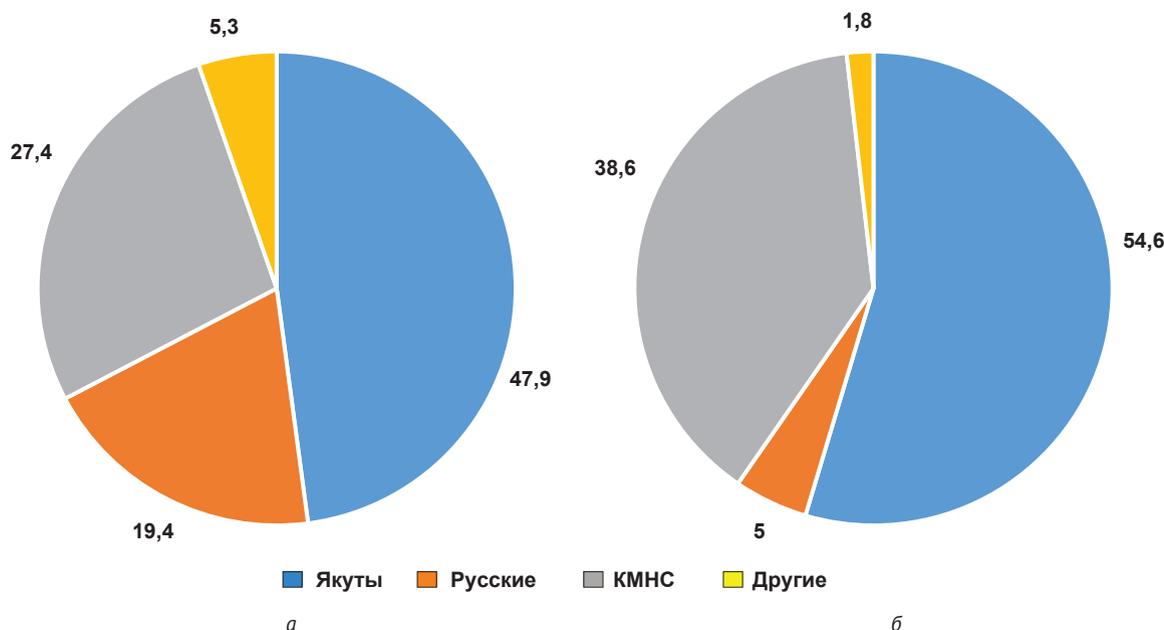

Рис. 2. Национальный состав: населения арктических районов в целом (а), сельского населения арктических районов (б), %. Источник: материалы переписи населения 2010 г. и данные Росстата (Календарь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации в 2020 году – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1-2020.htm)
 Fig.2 National composition of the population in the Arctic districts (a), National composition of the rural population in the Arctic districts (uluses) (b). Source: compiled based on the 2010 census, and Rosstat data (%)

5%, максимальный прирост наблюдался с 2015 по 2020 гг., что можно объяснить реализацией программы развития улуса, связанной с деятельностью АО «Алмазы Анабара», с которым подписаны соглашения о социально-экономическом развитии и сотрудничестве в области подготовки кадров. Население улуса проходит профессиональное обучение и трудоустраивается в компании, имеет перспективы развития в родном улусе, что положительно сказывается на закреплении молодежи и росте численности населения.

Из 13 арктических районов Якутии 5 являются сельскими, в них проживает только сельское население. 4 арктических района с оленеводческо-промышленным типом хозяйственной деятельности, где более половины населения составляют представители КМНС, наделены статусом национальных. Это Анабарский национальный долганско-эвенкийский улус, Жиганский национальный эвенкийский улус, Оленёкский национальный эвенкийский улус, Эвено-Бытантайский национальный улус. Также к сельским относится Момский улус с преобладанием якутов. В настоящее время удельный вес населения перечисленных чисто сельских районов в общей численности сельского населения арктических районов составляет 54,5%, тогда как в 1989 г. он был равен 61,3%. Численность пяти сельских районов почти равна численности сельского населения остальной части арктических районов: 18,7 тыс. 22,4 тыс. человек соответственно.

Факторы, обуславливающие пространственные различия в динамике сельского населения арктических районов

Этнический фактор

К 119 населенным пунктам Арктической зоны РС(Я) относятся два города (Верхоянск и Среднеколымск), 10 поселков городского типа и 107 сельских населенных пунктов (22 из них без постоянного населения). Из числа сельских населенных пунктов арктических районов 49 являются местами проживания коренных малочисленных народов Севера⁸, по переписи населения 2010 г. в них проживали 30,8 тыс. человек⁹.

По данным переписи населения 2010 г., в населении арктических районов преобладали якуты — 47,9%, русские составляли 19,4%, коренные малочисленные народы Севера в совокупности составляли 27,4% (эвенки — 12,1%, эвены — 11,3%, долганы — 2,0%, юкагиры — 1,3%, чукчи — 0,8%), другие национальности — 5,3% (рис. 2а). Если рассматривать национальный состав только сельского населения арктических районов, то доля русского

⁸ Закон Республики Саха (Якутия) от 22 марта 2006 года 330-З N 673-III О внесении дополнения в закон РС(Я) «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в РС(Я)» – URL: <http://base.garant.ru/26706242>.

⁹ Численность и размещение населения Республики Саха (Якутия) Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. – Т. 1. – URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39644>.

населения в них составляла только 5%, якутов — 54,6%, а представителей КМНС — 38,6% (эвенков — 18,5%, эвенов — 15,5%, долганов — 3,3%, юкагиров — 1,4%, чукчей — 0,8%), других национальностей — 1,8% (рис. 26).

Сельское население арктических районов представлено в основном якутами и коренными малочисленными народами Севера. Преимущественно проживают в сельской местности Арктической зоны Якутии 92% эвенков, 77% эвенов, 99% долган, 65% юкагиров и 66% чукчей. Таким образом, доля коренного населения в сельском населении арктических районов в среднем составляет более 90%.

Наибольшая доля коренного сельского населения наблюдается в Абыйском и Эвено-Бытантайском улусе — 98%. Именно в Эвено-Бытантайском улусе происходил максимальный прирост населения с 1989 по 2020 гг. — на 7,7%. Наименьшая доля коренного сельского населения среди арктических районов зафиксирована в Верхнеколымском районе (74%), где имеется очаговое развитие промышленности и транспорта. Между тем именно коренные народы Севера представляют ту часть населения арктических территорий, которая менее всего подвержена миграционным перемещениям, что обусловлено занятостью в традиционных отраслях Севера, для них характерны оседлость и расселение в малых поселениях. Для остального некоренного населения, проживающего в арктических районах, характерен миграционный отток [23].

Особенности хозяйственной деятельности населения

Коренное население, проживающее в сельских поселениях, в основном занимается традиционными видами хозяйственной деятельности — оленеводством, охотой и рыболовством, тесно связанными с природно-климатическими условиями, историческими особенностями заселения и освоения этих территорий.

В республике при наличии зональной специализации сельского хозяйства в ее разных частях выделяют несколько типов сельского расселения по характеру хозяйственного использования прилегающих территорий [28]. В арктических районах РС(Я) выделяются:

- промысловый тип расселения, распространенный на северо-востоке в дельтах рек, население в основном занято рыбным и пушным промыслом;
- оленеводческо-промысловый тип расселения, привязанный к горно-тундровым и горно-таежным пространствам, основу хозяйства составляют оленеводство и пушной промысел;
- аграрный-олeneводческо-промысловый тип расселения, характерный для горно-таежной зоны севера Якутии, основу экономики образуют оленеводство, разведение крупного рогатого скота и пушной промысел (рис. 3).

В зависимости от исторических особенностей заселения и освоения, видов хозяйственной деятель-

ности сельские поселения арктических районов размещены по берегам рек (в долинах, поймах) и термокарстовых озер, т. е. в местах, которые хорошо обеспечены питьевой водой и благоприятны для промысловой деятельности (рыболовства), а также развития транспортных коммуникаций (по рекам). Возникшие и развивающиеся в наиболее пригодных и привлекательных для жизни людей местах и выполняющие значимые функции (административные, хозяйственные, транспортные, культурные и др.), некоторые сельские поселения стали относительно крупными населенными пунктами, придавая системе расселения некую устойчивость.

Транспортная доступность территории

Немаловажную роль в паттерне расселения населения арктических районов играет транспортная доступность населенных пунктов. Согласно закону РС(Я) «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия)»¹⁰ 86 населенных пунктов арктических улусов относятся к труднодоступным, не имеющим круглогодичного автотранспортного сообщения, с недостаточной густотой и разветвленностью сети автодорог местного значения. Особенно велико их количество в Верхоянском (18) и Среднеколымском (10) районах. Круглогодичная транспортная связь между районами Арктической зоны и другими регионами республики и страны осуществляется только авиатранспортом (рис. 4). Если в советское время осуществлялись внутрирайонные авиаперевозки, то сейчас аэропорт или взлетно-посадочная площадка имеется только в районных центрах. Отсутствуют водные пути круглогодичной эксплуатации, речное и морское пароходства функционируют непродолжительный период от 40 до 85 дней.

Около 66% сельских поселений Якутии не имеют непрерывного круглогодичного транспортного сообщения в периоды замерзания и вскрытия рек и озер, с начала мая по июнь и с октября по конец декабря. Наземные сообщения и грузоперевозки доступны только по зимним дорогам (автозимникам), проходящим по рекам и по перевалам, которые функционируют с конца декабря до середины апреля. В зимний период грузовые перевозки осуществляются по магистральным автозимникам «Анабар», «Яна», «Индибир», «Верхоянье», «Эдьигээн», «Булун», «Арктика», а также по многочисленным межрайонным автозимникам. Материально-техническое снабжение и продовольственное обеспечение арктических районов осуществляется путем сезонного северного завоза, при котором происходит удорожание перевозок и хранения товаров на складах перевалочных

¹⁰ Закон Республики Саха (Якутия) «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия)» от 4 октября 2002 г. № 47-3 № 429-II (с изменениями на 25 апреля 2017 г.). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/802010254>.

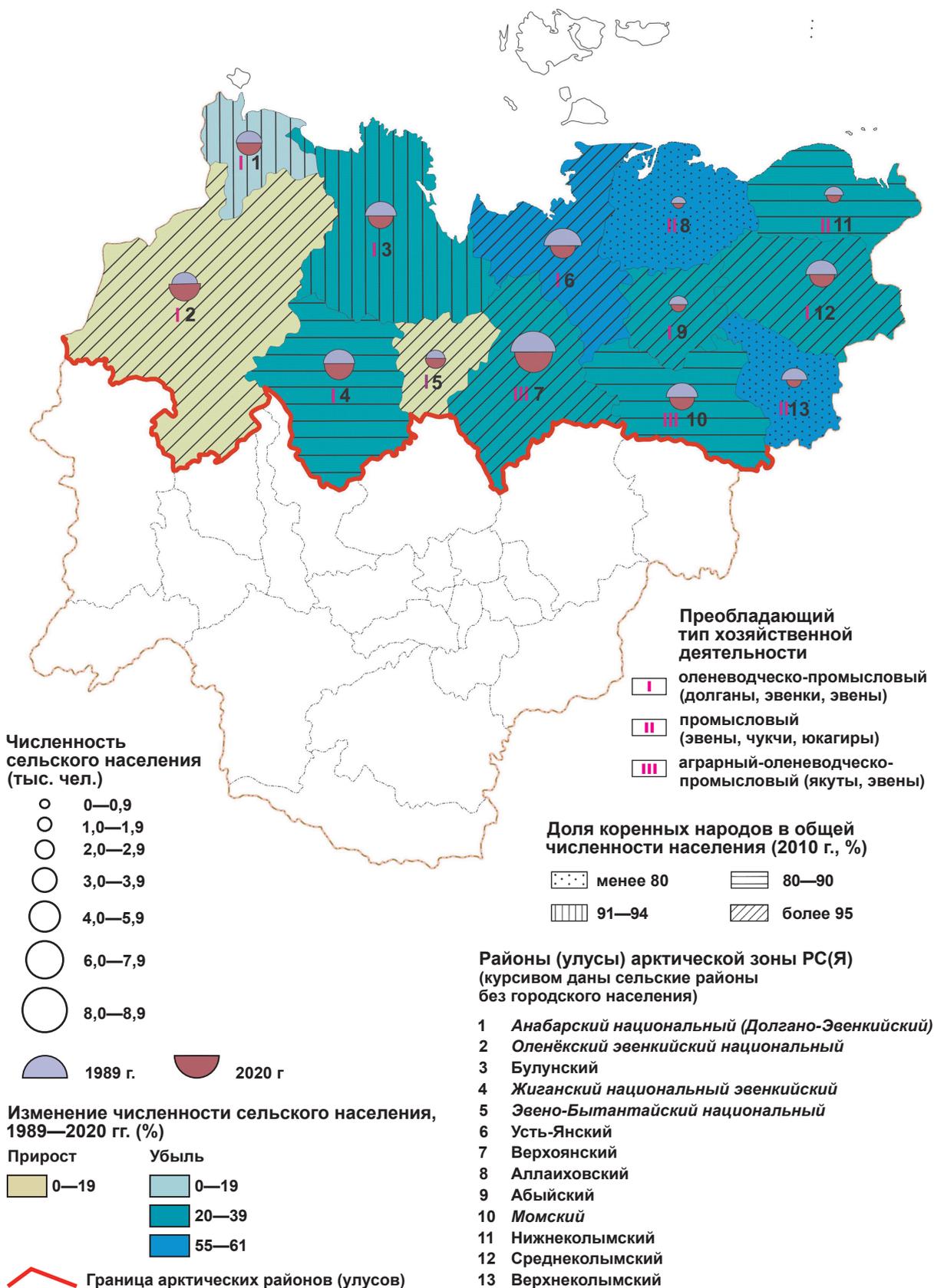

Рис. 3. Динамика сельского населения в арктических районах РС(Я) во взаимосвязи с этническим фактором и типом хозяйственной деятельности
 Fig. 3. The rural population dynamics of in the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) in relation to the ethnic factor and type of economic activity

Рис. 4. Транспортное сообщение арктической группы районов РС(Я) (составлено на основе информации, содержащейся на официальных сайтах органов власти)
 Fig.4. Transport links of the Arctic group of the Sakha (Yakutia) republic regions (compiled on the basis of information contained on the websites of official authorities)

баз в два-три раза по сравнению с районами Центральной и Южной Якутии. Наименьшую плотность автомобильных дорог с твердым покрытием имеют прибрежные Булунский, Аллаиховский и Нижнеколымский районы — менее 2 км на 100 тыс. км² [32]. Современная территориальная организация социальной инфраструктуры и социально-экономи-

ческого развития территории зависит от людности поселений. Так, основные объекты сферы обслуживания в исследуемых районах находятся в районных центрах с населением более 1000 человек. С одной стороны, удаленность поселений от райцентров способствует размещению объектов социальной инфраструктуры в поселениях с меньшей численно-

стью населения, с другой — транспортная изолированность при высоких ценах на пассажирские перевозки приводит к малой подвижности населения. Прямую авиасвязь со столицей республики имеют только районные центры арктических районов, только в Усть-Янском районе имеются два аэропорта (в поселках Депутатский и Усть-Куйга). Высокий уровень тарифов снижает доступность внутрирегиональных авиаперевозок в Арктической зоне.

Исторически сложившаяся система расселения, прежде всего малолюдность и рассредоточенность поселений, малая густота, разветвленность и плохое качество автодорог местного значения в значительной степени определили территориальную организацию населения, уровень социально-экономического развития и мобильность населения исследуемых территорий.

Заключение

1. Основные факторы, определяющие внутренние различия в динамике сельского населения республики: доля коренного населения, преобладающий тип освоения / хозяйственной деятельности в совокупности с транспортно-географическим положением. Сельское население большинства арктических районов характеризуется высокой (более 90%) долей коренного населения (якутов и КМНС) в общей его численности и очень низкой долей русских (около 5%). В 1989—2020 гг. численность сельского населения арктических районов сократилась немногим более чем на четверть, что в два раза ниже показателя по общей численности населения территории. При этом за тот же период в районах с относительно высокой долей русского населения и промышленно-транспортным типом освоения сельское население сократилось из-за миграционного оттока более чем наполовину.

2. Влияние этнического фактора (доли коренного населения в общей численности сельского населения) на динамику населения ярко проявилось в сельских арктических районах. Большая доля коренного населения, проживающего в сельских поселениях, занимающегося традиционными видами хозяйствования и имеющего относительно высокие показатели рождаемости, положительно влияла на естественный рост населения. Наблюдаются различия между районами с наименьшей долей коренного населения, такими как Верхнеколымский (74%) и Аллаиховский (78%), где численность населения сократилась в среднем на 60%, и районами с высокой долей коренного населения — Оленёкским (96%) и Эвено-Бытантайским (98%), где население выросло на 5% и 7,7% соответственно. Рост отмечен в основном в населенных пунктах с численностью 4 тыс. и менее. Наибольший спад был отмечен в сельских районах с наибольшей (более 5 тыс.) численностью населения на момент распада СССР.

3. Более половины сельских поселений арктических районов республики — места проживания КМНС с традиционными для них типами хозяйствен-

ной деятельности: промысловым, оленеводческо-промысловым и аграрный-олeneводческо-промысловым. Рост населения за рассматриваемый период наблюдался только в двух сельских районах — Эвено-Бытантайском с высокой долей коренного населения (эвенов) и Оленёкском (эвенков). В Эвено-Бытантайском улусе основой экономики является сельское хозяйство (мясное табунное коневодство, оленеводство, мясомолочное скотоводство). Улус считается одним из стратегически важных районов в животноводстве — здесь содержится преобладающая часть (44%) всего поголовья якутского аборигенного скота. Создание новых рабочих мест, увеличение числа занятого в сельском хозяйстве населения и меры государственной поддержки приводят к стабилизации и приросту численности населения. В Оленёкском улусе прирост населения можно объяснить реализацией программы развития, связанной с деятельностью АО «Алмазы Анабара», с которым подписаны соглашения о социально-экономическом развитии и сотрудничестве в области подготовки кадров. Население проходит профессиональное обучение и трудоустраивается в компании, имеет перспективы развития в родном улусе, что положительно сказывается на закреплении молодежи и росте численности населения.

4. Установлено, что сельское расселение арктических районов характеризуется рассредоточенностью и транспортной изолированностью сел, преимущественно небольшой и средней (от менее 200 до 1000 человек) людностью. Общая численность сельского населения арктических районов сокращалась в постсоветский период за счет внутрирегиональной миграции (переезда сельского населения в города и более благополучные центральные и южные районы), оттока молодежи в Якутск, центральные районы республики и другие регионы страны, выезда лиц пенсионного возраста в регионы с более благоприятными климатическими условиями. С другой стороны, плохая транспортная доступность опосредованно способствовала относительной стабильности численности сельского населения в арктических районах из-за сложности или невозможности меж- и внутрирайонной миграционной мобильности населения. В сельских арктических районах в отличие от неарктических сельских районов центральной Якутии плохо развита транспортная инфраструктура препятствует внутрирайонной и межрайонной миграции между районными центрами и столицей республики. Этим объясняется наряду с другими факторами относительно меньшее сокращение численности сельского населения в Верхоянском и Среднеколымском районах, имеющих наибольшую внутрирайонную транспортную изолированность.

Исследование А. Н. Саввиной проводилось в рамках гранта Исследовательского совета по гуманитарным и социальным наукам Канады, проект «Права коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации в области землепользов-

вания за последние четверть века», научно-исследовательского проекта Лаборатории электронных картографических систем Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова СВФУ 7-НИП «Устойчивое развитие территорий традиционного природопользования Якутии в условиях глобальных вызовов в Арктике: картографическое сопровождение» и проекта ХПУ и СВФУ «Российская Азиатская Арктика: окружающая среда и экология».

Исследование В. В. Филипповой проводилось в рамках госзадания Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН «Азиатская Арктика в XX веке: исторический опыт изучения и реализации ресурсно-природного и человеческого потенциала Якутии» и гранта РФФИ № 20-09-00257 «Хатанго-Анабарский регион в XX — начале XXI вв.: антропология культурного ландшафта».

Исследование Т. В. Литвиненко проводилось в рамках госзадания Института географии РАН № 0148-2019-0008 «Проблемы и перспективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности» и гранта РФФИ № 19-05-00822 «Малые ледники Севера России в разные периоды времени как чувствительный показатель изменения климата: оценка современного, прошлого и будущего состояний относительно изученных и вновь открытых ледников», индивидуального исследовательского проекта университета Дошиша (Япония) «Депопуляция и сжатие поселений на Крайнем Севере России: общие тенденции, особенности, географические различия» (2020-2021).

Литература/References

1. Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages. Eds.: J. N. Larsen, G. Fondahl. Nordic Council of Ministers 2014. Available at: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>.
2. Petrov A. Human Capital and Sustainable Development in the Arctic: Towards Intellectual and Empirical Framing. Northern Sustainabilities: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World. Eds.: Fondahl G., Wilson G. Springer Polar Sciences. [S. I.], Springer Intern. Publ. Switzerland, 2017, pp. 203—220.
3. Crate S. Beginnings of a Rural Sustainability Paradigm: The Arctic as Case in Point. Northern Sustainabilities: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World. Eds.: Fondahl G., Wilson G. Springer Polar Sciences. [S. I.], Springer Intern. Publ. Switzerland, 2017, pp. 253—267.
4. Fondahl G., Wilson G. Exploring Sustainabilities in the Circumpolar North. Northern Sustainabilities: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World. Eds.: Fondahl G., Wilson G. N. Springer Polar Sciences. [S. I.], Springer Intern. Publ. Switzerland, 2017, pp. 1—9.
5. Heleniak T. The future of the Arctic populations. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1088937X.2019.1707316>.

6. Heleniak T. Polar Peoples in the Future: Projections of the Arctic Population. Executive Summary 2019. Available at: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1428148&dsid=-8167>.
7. Ramage J., Jungsberg L., Wang S., Westermann S., Lantuit H., Heleniak T. Population living on permafrost in the Arctic. Available at: https://www.researchgate.net/publication/348295932_Population_living_on_permafrost_in_the_Arctic/references.
8. Fondahl G., Filippova V., Savvinova A. Introducing a Registry of Indigenous Persons in Russia: Rationale and Challenges. Espace Populations Sociétés. 2020 / 1-2 “Identification, visibility and recognition of Indigenous peoples. Geographical perspectives”, 15 p. Available at: <https://doi.org/10.4000/eps.9582>.
9. Stammer F., Ivanova A. Resources, rights and communities: Extractive mega-projects and local people in the Russian Arctic. Europe-Asia Studies, 2016, pp. 1220—1244. DOI: 10.1080/09668136.2016.1222605.
10. Balzer M. Indigeneity, land and activism in Siberia. A. Tidwell and B. Zeller (eds.). Land, Indigenous Peoples and Conflict. New York, Routledge, 2016, pp. 9—27.
11. Heleniak T., Napper O. The role of statistics in relation to Arctic Indigenous realities. Routledge Handbook of Indigenous Peoples in the Arctic. 1st Edition. [S. I.], 2020, pp. 5—27.
12. Филатова О. В. Развитие северных и арктических территорий: основные проблемы и направления исследований (обзор материалов монографий 2010—2015 гг.) // Вестн. РУДН. Сер. «Гос. и муницип. управление». — 2015. — № 4. — С. 85—96. Filatova O. V. Development of the Northern and Arctic territories: the main problems and directions of research (review of monographs 2010—2015). Vestn. RUDN. Ser. Gos. i municip. upravlenie, 2015, no. 4, pp. 85—96. (In Russian).
13. Смирнов А. В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. — 2020. — № 40. — С. 270—290. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.270. Smirnov A. V. World Arctic population: population dynamics and settlement centers. Arktika i Sever. [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 270—290. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.270. (In Russian).
14. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. — 2016. — № 2 (22). — С. 40—50. Fauzer V. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. Features of population settlement in the Arctic zone of Russia. Arktika: ekologiya i ekonomika. [Arctic: Ecology and Economy], 2016, no. 2 (22), pp. 40—50. (In Russian).
15. Селин В. С., Васильев В. В., Широкова Л. Н. Российская Арктика: география, экономика, районирование / Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН. — Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2011. — 203 с. Selin V. S., Vasil'ev V. V., Shirokova L. N. Russian Arctic: geography, economy, zoning. In-t ekon. problem

Kol'skogo nauch. tsentra RAN. Apatity, Izd-vo Kol'skogo nauch. tsentra RAN, 2011, 203 p. (In Russian)

16. Российская Арктика: современная парадигма развития / Под ред. акад. А. И. Татаркина. — СПб.: Нестор-История, 2014. — 844 с.

The Russian Arctic: a modern Development paradigm. Pod red. akad. A. I. Tatarkina. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2014, 844 p. (In Russian).

17. Efremova I., Didenko N., Rudenko D., Skripnuk D. Disparities in rural development of the Russian arctic zone regions. Economics, Research for rural development, 2017, vol. 2, pp. 189—194. DOI: 10.22616/rrd.23.2017.067.

18. Подоплёкин А. О. Сельские жители прибрежных территорий Архангельской области: «доживающее население» или ресурс развития Российской Арктики? // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. — 2016. — № 2 (83). — С. 213—222.

Podoplyokin A. O. Rural residents of the coastal territories of the Arkhangelsk region: a "living population" or a resource for the development of the Russian Arctic? Vestn. Ros. гуманит. науч. фонда, 2016, no. 2 (83), pp. 213—222. (In Russian).

19. Кумо К., Литвиненко Т. В. Нестабильность и стабильность в динамике населения Чукотки и ее населенных пунктов в постсоветский период: региональные особенности, внутрирегиональные и локальные различия // Изв. Рос. акад. наук. Сер. геогр. — 2019. — № 6. — С. 107—125. — DOI: 10.31857/S2587-556620196107-125.

Kumo K., Litvinenko T. V. Instability and stability in the dynamics of the population of Chukotka and its settlements in the post-Soviet period: regional features, intraregional and local differences. Izv. Ros. Akad. nauk. Ser. geogr., 2019, no. 6, pp. 107—125. DOI: 10.31857/S2587-556620196107-125. (In Russian).

20. Фаузер В. В., Назарова И. Г., Фаузер Г. Н. Сельское население северного региона: особенности жизнедеятельности, динамика и расселение // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. НИЦ КПУВИ СыктГУ. — 2011. — № 4.

Fauzer V. V., Nazarova I. G., Fauzer G. N. Rural population of the northern region: features of life activity, dynamics and settlement. Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa. Vestn. NITs KPUVI SyktGU, 2011, no. 4. (In Russian).

21. Федорова Е. Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). — Новосибирск: Наука, 1998. — 202 с.

Fedorova E. N. Population of Yakutia: past and present (geodemographic study). Novosibirsk, Nauka, 1998, 202 p. (In Russian).

22. Мостахова Т. С. Миграционная подвижность населения Республики Саха (Якутия) // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: Сборник трудов международной научно-практической конференции. — Владивосток, 2015. — С. 89—92.

Mostahova T. S. Migration mobility of the population of the Republic of Sakha (Yakutia). Migratsionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: istoriya, sovremennost', praktiki vzaimodejstviya i regulirovaniya. Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vladivostok, 2015, pp. 89—92. (In Russian).

23. Сукнева С. А. Арктическая зона Северо-Востока России: проблемы демографического развития // Регион. экономика: теория и практика. — 2013. — 25 (304). — С. 13—16.

Sukneva S. A. Arctic zone of the Northeast of Russia: problems of demographic development. Region. ekonomika: teoriya i praktika. [Regional Economics: Theory and Practice], 2013, 25 (304), pp. 13—16. (In Russian)/

24. Набережная А. Т. Проблемы повышения уровня жизни населения арктических районов Якутии // Проблемы соврем. экономики. — 2015. — С. 241—244.

Naberezhnaya A. T. Problems of improving the standard of living of the population of the Arctic regions of Yakutia. Problemy sovrem. ekonomiki. [Problems of Modern Economics], 2015, pp. 241—244. (In Russian).

25. Осипова О. В. Половозрастная структура населения арктической зоны Якутии // Регион. проблемы. — 2013. — Т. 16, № 2. — С. 137—142.

Osipova O. V. Gender and age structure of the population of the Arctic zone of Yakutia. Regional'nye problemy. [Regional Problems], 2013, vol. 16, no. 2, pp. 137—142. (In Russian).

26. Гаврильева Т. Н., Коломак Е. А., Захаров А. И., Хорунова К. В. Ретроспектива расселения в Якутии на основе анализа переписей населения // Вопр. статистики. — 2019. — Т. 26, № 12. — С. 39—51.

Gavril'eva T. N., Kolomak E. A., Zaharov A. I., Horunova K. V. A retrospective of settlement in Yakutia based on the analysis of population censuses. Voprosy statistiki, 2019, vol. 26, no. 12, pp. 39—51. (In Russian).

27. Гнатюк Г. А. География населения Якутии: Учеб. пособие. — Якутск: Якут. ун-т, 1996. — 63 с.

Gnatyuk G. A. Geography of the population of Yakutia. Ucheb. Posobie. Yakutsk, Yakut. un-t, 1996. 63 p. (In Russian).

28. Пономарева Г. А., Бубякин В. И. Типология сельских поселений Республики Саха (Якутия) по величине числа жителей (людности) // Эконом. анализ: теория и практика. — 2013. — 31 (334). — С. 56—62.

Ponomareva G. A., Bubyakin V. I. Typology of rural settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) by the number of inhabitants (population). Ekonom. analiz: teoriya i praktika. [Economic Analysis: Theory and Practice], 2013, 31 (334), pp. 56—62. (In Russian)

29. Сивцева С. И. Анализ демографических процессов городского и сельского населения Якутии // Теории и проблемы полит. исслед. — 2016. — № 4. — С. 201—210.

Sivceva S. I. Analysis of demographic processes of the urban and rural population of Yakutia. Teorii i prob-

- lemy polit. issled. [Theories and Problems of Political Studies], 2016, no. 4, pp. 201—210. (In Russian).
30. Litvinenko T. V., Kumo K., Savvinova A. N., Filippova V. V. Rural Population Dynamics in the Russian Extreme North in 1989—2019: A Case of Sakha Republic (Yakutia). *Geography, Environment, Sustainability (GES Journal)*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 65—71.
31. Саввинова А. Н., Филиппова В. В., Федорова А. С., Дьячковский Г. Е. Материалы переписей населения как источник для пространственного анализа системы сельского расселения Якутии // Тематическое картографирование для создания инфраструктур пространственных данных. Материалы IX научной конференции по тематической картографии (Иркутск, 9—12 ноября 2010 г.): В 2 т. — Т. 2. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2010. — С. 138—140.
- Savvinova A. N., Filippova V. V., Fedorova A. S., D'yachkovskij G. E. Materials of population censuses as a source for spatial analysis of the rural settlement system of Yakutia. *Tematicheskoe kartografirovaniye dlya sozdaniya infrastruktur prostranstvennykh dannyh. Materialy IX nauchnoj konferencii po tematicheskoy kartografii (Irkutsk, 9-12 noyabrya 2010 g.)* Vol. 2. Irkutsk, Izd-vo In-ta geografii im. V. B. Sochavy SO RAN, 2010, pp. 138—140. (In Russian).
32. Егоров Е. Г., Петухов Г. Е. Современная экономика арктической зоны Якутии // Экон. анализ: теория и практика. — 2013. — 31 (334). — С. 23—27.
- Egorov E. G., Petuhov G. E. Modern economy of the Arctic zone of Yakutia. *Ekon. analiz: teoriya i praktika*. [Economic Analysis: Theory and Practice], 2013, 31 (334), pp. 23—27. (In Russian).

Информация об авторах

Саввинова Антонина Николаевна, кандидат географических наук, доцент эколога-географического отделения, Институт естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Россия, Якутск, ул. Кулаковского, д. 48), e-mail: sava_73@mail.ru.

Филиппова Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (677027, Россия, Якутск, ул. Петровского, д. 1), e-mail: filiprovav@mail.ru.

Литвиненко Тамара Витальевна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии, Институт географии РАН (119017, Россия, Москва, Старомонетный переулок, д. 29, стр. 4), e-mail: tamaralit@bk.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Саввинова А. Н., Филиппова В. В., Литвиненко Т. В. Динамика сельского населения арктических районов Республики Саха (Якутия) в постсоветский период: общие тенденции и географические различия // *Арктика: экология и экономика*. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 277—290. — DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-277-290.

THE RURAL POPULATION DYNAMICS OF IN THE ARCTIC REGIONS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN THE POST-SOVIET PERIOD: GENERAL TRENDS AND GEOGRAPHICAL DIFFERENCES

Savvinova, A. N.

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

Filippova, V. V.

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of the Federal Research Centre "The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences" (Yakutsk, Russian Federation)

Litvinenko, T. V.

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

The article was received on 20 October, 2020

Abstract

The authors investigate general trends and spatial differences in the rural population dynamics in the Arctic regions (uluses) of the Republic of Sakha (Yakutia) in relation to the ethnic factor, features of economic activity and transport accessibility of the territory using statistical, comparative geographical, cartographic and field research methods. Against the general decline by more than a quarter of the rural population of the Yakutia Arctic regions in the post-Soviet period, they observe significant geographical differences: from a reduction by more

than half in the Allaikhovskiy and Verkhnekolymskiy uluses with the smallest share of the indigenous population and industrial and transport development to the population growth in the Olenekskiy and Eveno-Bytantayskiy uluses with the largest share of indigenous peoples and reindeer herding and fishing type of economic activity. An important role in the stabilization and growth of the population in the Eveno-Bytantayskiy ulus played state support measures for agriculture in breeding of Yakut aboriginal cattle, and increase in the number of people employed in agriculture. In the Oleneksky ulus, the population growth was due to the implementation of the ulus development program associated with the activities of the diamond mining company Almazy Anabara, with which signed agreements on socio-economic development positively affects the young people staying and the population growth. In the rest of the rural arctic uluses of the Republic of Sakha (Yakutia), despite the peculiarities of intraregional migration (the outflow of the population to the uluses of Central Yakutia and the regional center), the ethnic factor, the peculiarities of economic activity and the relative transport isolation of rural settlements indirectly contributed to the relative stability in the size of the rural population.

Keywords: rural population, settlement patterns, population dynamics, Arctic regions, the Republic of Sakha (Yakutia).

A. N. Savvinova conducted the research in the framework of: the grant from the Research Council for the Humanities and Social Sciences of Canada, the project “Rights of indigenous peoples of the North in the Russian Federation in the field of land use for the past quarter of a century”, the research project No.7 of LEMS (laboratory of electronic mapping systems) NEFU “Sustainable development of traditional nature management territories in Yakutia in the context of global challenges in the Arctic: cartographic support” and the project of HIT and NEFU “Russian Asian Arctic Environment and Ecology”.

V. V. Filippova carried out the research within the framework of the state assignment of the IHSS SB RAS (the Institute of Humanities and Social Sciences of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) “The Asian Arctic in the XX century: the historical experience of studying and implementing the resource-natural and human potential of Yakutia” and the RFBR grant No. 20-09-00257 “Khatango-Anabar region in the XX — early XXI centuries: anthropology of the cultural landscape”.

T. V. Litvinenko carried out the research within the framework of the state assignment of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences No. 0148-2019-0008 “Problems and prospects of territorial development of Russia in the conditions of its unevenness and global instability” and RFBR grant No.19-05-00822 «Small glaciers of the North of Russia in different time periods as a sensitive indicator of climate change: an assessment of the current, past and future states of the studied and newly discovered glaciers», Individual research project of Doshisha University (Japan) “Depopulation and compression of settlements in the Far North of Russia: general trends, features, geographical differences” (2020—2021).

Information about the authors

Savvinova, Antonina Nikolaevna, PhD of Geography, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (48, Kulakovskiy str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000), e-mail: sava_73@mail.ru.

Filippova, Viktoriya Viktorovna, PhD of History, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of the Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the RAS” (1, Petrovskiy str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677027), e-mail: filippovav@mail.ru.

Litvinenko, Tamara Vital'evna, PhD of Geography, Senior Researcher, Institute of Geography, RAS (29, Staromonetny per., Moscow, Russia, 119017), e-mail: tamaralit@bk.ru.

Bibliographic description of the article

Savvinova, A. N., Filippova, V. V., Litvinenko, T. V. The rural population dynamics of in the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) in the post-Soviet period: general trends and geographical differences. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 2, pp. 277—290. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-277-290. (In Russian).

© Savvinova A. N., Filippova V. V., Litvinenko T. V., 2021